

Глава 289 Все главы Глава 289 Лицо Ян Чена изначально затонуло, когда он сделал два шага вверх к дверному проему и посмотрел через окно в дом.

Объекты немного старые, но они чистые и опрятные.

Одной из деталей, которая привлекла внимание Ян Чена, было то, что кухонная варочная панель уже давно вышла из строя.

Похоже, что проблема в том, что дом уже давно не занят, так как большая часть деревни сжигает уголь, и неважно, занимаешься ли ты сельским хозяйством или чем-то еще, огонь на плите не погаснет, в большинстве случаев перед отъездом вставляешь в рот огонь мокрый уголь.

Куда бы пошли родители, если бы они не жили в одном доме до конца жизни?

Он вспомнил, как однажды вернулся полгода назад, когда его родители жили на том же месте.

Теперь, когда папа снова ранен, куда мама может его забрать?

Янг Чен нахмурился, озадачен.

На этот раз даже маленький парень замер, он должен был приехать к бабушке и дедушке, но теперь, когда он никого не мог видеть, он неизбежно был немного разочарован.

Му Цин подошел, взглянул на дом и спросил в недоумении: "Мама с папой съехали?".

Ведь старый дом уже очень ветхий, с трещинами в теле и сносом по соседству, в нем невозможно жить.

В это время Фэн Юанькуй, который был в кулуарах, вдруг сказал: "Господин, там кто-то есть, мне пойти спросить?".

Сказав это, он также опустил предмет в руку и указал на поле риса вдали, только чтобы увидеть женщину средних лет в тюрбане, идущую по этому пути с пучком стеблей риса в руках.

Ян Чен не могла не оглянуться и подождать, пока женщина средних лет подойдет к обочине, прежде чем попытаться спросить: "Тетя Ван?".

Эта тетя Ван - жена деревенского старосты Ян Йонглей.

И отец Янг Йонглей и Янг Чен, Янг Йонгсин, из того же поколения, но немного старше.

"Правда?" Женщина средних лет остановилась в своих следах под звук своего голоса и посмотрела на Ян Чена незнакомым образом после того, как уронила предмет в руку и спросила.

Янг Чен слабо улыбнулся: "Тетя Ван, я Янг Чен ах, ты не узнаешь меня?"

"Ты..... ты Сяо Чен? Эта маленькая Тацу из семьи Большого Столпа?" Тетя Wang замерла и спросила половину в изумлении и половину в неверии после тщательного обследования Yang Chen.

Ян Чен засмеялся: "Это не я, тетя Ван".

Большой Чу - маленькое имя его отца, деревня такая, имя получилось дешёвое, чтобы кормить, что собака оставила, железные яйца и целая куча других.

"Это действительно ты".

Тетя Ван показала удивление, а потом подсознательно сказала: "Я слышала, что ты задолжал много денег за азартные игры, разве ты не исчез?"

Услышав эти слова, лицо Ян Чена слегка застыло с несколько неестественной улыбкой.

Тетя Ван также поняла, что она сказала не то, и поспешила помахать руками и сказала: "Сяо Чэнь ах, тетя этого человека так говорит, не принимай близко к сердцу, что я имею в виду..."

"Все в порядке, все в прошлом". Ян Чен покачал головой, очень щедро сказал, в общем, эта тетя Ван не имеет плохого сердца, он даже пошел к ней домой, когда он был ребенком, чтобы тереть пищу.

Только тогда тетя Ван заметила Му Цина, чьи глаза вдруг загорелись и воскликнули: "Хорошая девочка, Сяо Чэнь, это твоя жена, верно?"

Надо сказать, что Му Цин превосходит по внешнему виду даже в таком первоклассном городе, как Лонсин, и тем более в сельской местности, а её платье и темперамент заставляют тетю Ван стыдиться себя.

"Здравствуйте, тетя Ван". Му Цин улыбнулась очень искренне, на самом деле, даже она никогда не встречала тетю Ван.

Ян Чен вытащил малыша, стоящего позади нее, и улыбнулся тете Ван: "Тетя Ван, это моя дочь, Сюань Сюань".

"Сюань Сюань, поторопись и позвони бабушке".

Малышка робко посмотрела на тетю Ван, "тётушку".

"Ваша дочь такая старая?" Тетя Ван была чрезвычайно удивлена, а потом горько засмеялась: "Старые, мы действительно старые, ты такой старый".

"Эта девушка выглядит так, как будто у нее мудрый дух, она точно поступит в колледж, когда вырастет".

Говоря об этом, она также прикоснулась к нему из своего тела, а затем неловко засмеялась: "Тетя не взяла с собой никаких денег, когда уходила сегодня на свидание, иначе она определённо дала бы тебе красную упаковку".

"Нет, нет". Ян Чен и Му Цин Ци покачали головой.

Му Цин также вытащил свой бумажник из тела и передал тысячу юаней от него тете Ван, искренне сказав: "Тётушка Ван, когда мы с Ян Чэнем поженились, мы тоже не приглашали тебя, и никогда не возвращались к тебе, это наша вина, возьми эти деньги и возвращайся, чтобы купить что-нибудь вкусненькое, чтобы прокормить себя".

"Не надо, не надо, я слишком стар, чтобы позволить тебе дать мне красный пакет." Тетя Ван махала руками подряд.

Тем не менее, Му Цин все равно пробил себе дорогу в ее руку.

Ян Чен тайно кивнул, эта тысяча была эквивалентна карманным деньгам Му Цина в течение месяца.

Получив красную пачку Ян Чена, отношение тёти Ванг было гораздо более восторженным, чем раньше, она посмотрела на пару Ян Чен и засмеялась: "Ребята, вы ведь вернулись, чтобы увидеть большие столбы?".

"Да, тетя Ван, куда переехали мои родители?" Ян Чен спросил, как он указал на плотно закрытую дверь комнаты.

Му Цин смотрел на нее, как будто любопытно.

Тетя Ван вздохнула и сказала: "Твои родители переехали к твоей невестке".

Тетя?

Ян Чен замер, озадачен и спросил: "Как они туда переехали?"

В материнской семье его матери было три сестры, а мать была старшей, в то время как его невестка, которая была на десять лет младше ее, вышла замуж в деревне Цин Юань, и у этих двух семей всегда были плохие отношения.

Только потому, что ее невестка вышла замуж за человека, который был сельским бухгалтером, а позже, потому что сельский староста был убит взрывчаткой, бухгалтер также не знал, какой метод он использовал, чтобы стать сельским старостой, но и некоторые деловые качества, в течение многих лет, чтобы сделать завод каменного порошка, пруд для рыбы, заработать много денег.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного больше, чем маленькая девочка.

Ян Чен никогда не забудет того, что его невестка однажды сказала его отцу: "Если ты слишком беден, чтобы есть, зачем ходить в школу?".

Эта фраза всегда вдохновляла Ян Чена усердно учиться до того, как он, наконец, поступил в колледж.

С тех пор отношения между семьей Яна Чена и его невесткой очень застопорились, не говоря уже ни слова, когда они видят друг друга, и они редко передвигаются даже во время китайских новогодних праздников.

Вот почему Ян Чен удивился, когда узнал, что его родители переехали к его невестке.

"Не то, чтобы мы чинили Раушзинскую ТЭС, подрядчик, на свои деньги и при поддержке местной власти, издевается над всеми нами, и большинство жителей села решили смириться с этим". Тетя Ван вздохнула и добавила: "Твой отец был упрямым и отказывался соглашаться, раздражая подрядчика и сначала бомбардируя твой дом динамитом".

Она также повернулась и указала на трещины в доме: "Смотрите, то есть динамит вибрировал открытым, когда ваш отец бросился с кухонным ножом, чтобы бороться с ними, к счастью, несколько здравомыслящих людей остановились во времени".

"Также всё больше и больше раздражало, что твой отец не двигался, потому что могила

прабабушки твоего прадеда была отремонтирована на обочине дороги, так что подрядчик попросил кого-нибудь выкопать её первым, и кости были сброшены прямо на обочину".

"Потом твой отец разозлился, и какие-то люди в деревне отвезли его в больницу, где он до сих пор лежит".

Ян Чэнь Юэ услышал, как его лицо становилось все тверже и тверже, и рука, которая была помещена позади него, была плотно сожжена вместе, и в этот момент он почувствовал, что его руку держат за теплую руку, и посмотрел вверх, чтобы увидеть, как Му Цин улыбается ему.

"Эти люди такие возмутительные? Вы что, даже не знаете, как позвонить в полицию?" Редко Фэн Юанькуй мог не помочь, но чувствовать себя злым даже после того, как переживал многое.

Тетя Ван покачала головой и горько смеялась: "Вызвать полицию? Телефоны ломаются, а участковая либо сказала, что к тому времени с этим разберётся, либо сказала, что полиция недостаточно сильна, и что эти убийцы тысячи ножей, они все берут деньги из чёрного сердца".

"Сейчас твой папа лежит в окружной больнице, а твоя мама не успевает за работой на ферме и, по сути, каждый день возвращается, чтобы заботиться о ней, но учитывая, что подрядчики вернутся, чтобы устроить неприятности, а дом твоей семьи находится в плачевном состоянии, деревенский староста вмешался и разрешил твоей маме остаться у невестки".

Лицо Ян Чена рассвело: "То есть, моя невестка согласилась принять мою мать из-за деревенского вождя"?

Теперь он понял.

Как его невестка могла принять его мать, если бы не это тоже.

"Это общая картина, специфика которой мне непонятна." Му Цин нахмурился: "Тётя Ван, моя мать сейчас в больнице или в доме моей невестки?"

Тетя Ван покачала головой и сказала: "Не ясно, твоя мать иногда охраняет отца в больнице, а иногда возвращается".

"Позвони маме". Ян Чен сказал, как он взглянул на Му Цин.

Му Цин кивнул, только тогда он достал свой мобильный и набрал номер, через некоторое время оттуда раздался нетерпеливый голос: "Кого вы ищете?"

Му Цин не мог не посмотреть на Ян Чена, сигнализируя, что это был не мамин голос.

"Я Ян Чен, я ищу Ву Хуйфена." Ян Чен сказал, что когда он отвечал на звонок.

"Это ты?" Человек вон там удивился и сделал паузу на несколько секунд, прежде чем сказать: "Ты подожди".

"Хаффин, Хаффин, твой сын ищет тебя....."

Сразу же после этого наступила тишина.

Ян Чен хладнокровно засмеялся, по его голосу только что, он уже слышал, что это его

собственная невестка, он мог чувствовать ее неудовольствие даже по телефону.

Что ты имеешь в виду? Тетя Ван, как известно, называет себя Сяо Чен посторонним, но у тебя, профи-дядя, даже имени нет.

Даже тот, кто называет себя родной сестрой и выдвигает свою фамилию.

Спустя некоторое время с телефона раздался старый голос: "Сяо... Сяо Чен?"

Услышав этот голос, Ян Чен необъяснимо почувствовал кислинку в сердце и трепетнул: "Мама, это я".

По телефону прозвучал крик: "Ты наконец-то знаешь, как мне позвонить? Ты все еще хочешь признать меня матерью?"

Му Цин также услышал крик, и его глаза были темными, когда он повернулся и закрыл свой рот рукой.

Feng Yuankui прогулялся в сторону с малышом в его руках, делая место для Yang Chen, и тетя Wang также ушла сознательно.

Ян Чен проигнорировала это и со слезами на глазах сказала: "Мама, я ошибалась, ты сейчас в доме своей невестки?"

"Да, где ты сейчас? Когда ты вернешься? Если ты не вернешься, ты увидишь только меня и тела твоего отца".

Как раз в то время, когда он говорил, с телефона раздался нетерпеливый голос.

"Скажите то, что вы должны сказать быстро, телефонный счет стоит дорого, а также, пойти и помыть посуду, когда вы закончите играть."

Лицо Ян Чена замерло, когда он спросил: "Стирать овощи?"

Хотя я не знаю, какова ситуация, но через тон моей невестки, как будто она инструктировала подчиненного, относилась ли она к своей собственной сестре наполовину, как к своей собственной?

Кроме того, звонил Му Цин. Почему ты говоришь, что это дорого, когда отвечаешь на звонки?

"Сяо Чен, не думай слишком много, это мама, которая живет в доме твоей невестки и так хочет беспокоить людей, так что помоги ей разделить обязанности по дому". Ву Хуифен заикался.

Ян Чен покачал головой и сказал: "Я вернулся с Му Цин, скоро буду искать тебя".